

Резюмировав вышеизложенное можно сделать вывод о том, что потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, является больной человек, т.е. любое лицо, заболевшее болезнью, или находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии, вызванном несчастным случаем, поведением людей, естественными процессами, происходящими в организме, или форс-мажорными обстоятельствами.

Библиографический список

1. Бабаджанов Б. Понятие пациента в теории и законодательстве // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2014. № 5(61). С. 63–67.
2. Блинов А. Г. Права и свободы пациента как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского. № 8. С. 57–68.
3. Глухова Д. Д. Неоказание помощи больному (статья 124 УК РФ) // Отечественная юриспруденция. 2018. № 5(30). С. 50–53.
4. Грошев А. В., Елифанова Е. В. Ответственность за неоказание помощи больному // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2(36). С. 9–12.
5. Камшилов А. Н. Проблемы ответственности за неоказание помощи // Марийский юридический вестник. 2017. № 2(21). С. 49–51.
6. Коробеев А. И. Неоказание помощи больному // Всероссийский криминологический журнал. 2007. № 1-2. С. 35–39.
7. Кулькин А. И. К вопросу об уголовной ответственности за неоказание помощи больному // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 82–86.
8. Пикуров Н. И. Неоказание помощи больному: квалификация и отграничение от смежных составов // Вестник Волгоградского института Бизнеса. 2011. №1. С. 214–218.
9. Сундуоров Ф. Р., Талан М. В. Уголовное право России. Особенная часть. М., 2012. 943 с.

УДК 343

Шаймуллин Рустам Камильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Консалтинговая группа «Шарт»,
г. Оренбург, Российская Федерация
ShaimullinR@gmail.com

**Преступления против интересов службы:
проблемы противодействия коррупции**

В статье дан краткий анализ состояния уголовного законодательства о борьбе с коррупцией в РФ в комплексе антикоррупционной политики Российской Федерации. Рассмотрен опыт применения уголовно-правовых норм в рамках современного антикоррупционного законодательства РФ. Отмечается, что системная ошибка в УК РФ, которая свидетельствует о диссонансе норм о служебных преступлениях, продолжает оставаться. На основе проведенного исследования даются определенные пути выхода из создавшейся ситуации на законодательном уровне для более эффективного противодействия коррупции.

Ключевые слова: антикоррупционные нормы, коррупция, преступления против интересов службы, преступления в сфере управления, служебные лица.

Shaimullin Rustam Kamilievich,
candidate of legal Sciences,
associate Professor, the Consulting group «Shart»,
Orenburg, Russian Federation

**Crimes against the interests of the service:
problems of anti-corruption**

The article provides a brief analysis of the state of criminal legislation on the fight against corruption in the Russian Federation in the complex of anti-corruption policy of the Russian Federation. The article considers the experience of applying criminal law norms in the framework of modern anti-corruption legislation of the Russian Federation. It is noted that the system error in the criminal code of the Russian Federation, which indicates the dissonance of the norms on official crimes, continues to remain. Based on the conducted research, certain ways out of the current situation at the legislative level are given for a more effective approach to combating corruption.

Keywords: anti-corruption norms, corruption, crimes against the interests of the service, crimes in the field of management, officials.

Профессор Н. Ф. Кузнецова одной из первых говорила о нарушении принципа равенства в уголовном законе применительно к преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Она отмечала о существовавших тогда недопустимых уголовно-процессуальных положениях о привлечении к уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, о снижении эффективности общей превенции уголовного закона и угрозы наказания: «Трудно представить себе такого частного предпринимателя, который бы захотел подобно злополучной унтер-офицерской вдове сам себя высечь. Данное Примечание противоречит принципу равенства всех

перед законом, предусмотренному Конституцией и Уголовным Кодексом, понятию преступления, которое, если оно действительно преступление, всегда общественно опасно, постановлению пленума Верховного Суда РФ о том, что дела такого рода не являются делами частного обвинения» [1, с.19]. Несмотря на продолжительную (более 15 лет) и упорную борьбу и, в результате, удаление из уголовного закона РФ процессуальных норм о привлечении к уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях (примечания 2 и 3 к ст. 201 УК РФ), многоголовая гидра законодательно-дихотомических норм об уголовной ответственности за преступления против интересов службы (гл. 23 и 30 УК РФ) до сих пор остается жизнедеятельной и плодит все новые «головы» законодательных пробелов и дублирований. И если раньше вопрос о разделении глав о преступлениях против интересов службы в разные Разделы УК РФ носил характер приведения их в единое соответствие в рамках основных (коренных) составов преступлений – злоупотребление полномочиями, превышение полномочий, халатность, взяточничество (подкуп) и других, то, в настоящее время, законодатель, не стесняясь, копирует аналогичные составы преступлений против интересов службы в эти главы одновременным внесением их в уголовно-правовую материю. Сначала эта ситуация была с посредничествами в коммерческом подкупе и взятке (ст. 204-1, 291-1 УК РФ), мелкими коммерческим подкупом и взяточничеством (ст. 204-2, 291-2 УК РФ), а в настоящее время процесс «клонирования» уголовно-правовых норм происходит путем внесения одинаковых норм с одинаковыми по размерам санкциями в эти главы о преступлениях против интересов службы. Так, например, был принят Федеральный закон от 29.12.2017г. №469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [2, ст. 53], которым были внесены дополнения статьями – близнецами (ст. 201-1, 285-4 УК РФ) о злоупотреблениях полномочиями, должностными полномочиями при выполнении оборонного заказа. Этот закон явно продемонстрировал очередную волю законодателя о его благих намерениях – наказать «особо отличившихся» субъектов служебной деятельности при выполнении оборонного заказа. Оборона, являющаяся основой национальной безопасности Российской Федерации, и оборонный заказ, бесспорно, особая область общественных отношений, требующие тщательной защиты со стороны явных и потенциальных врагов государства. И особое место ей при этом отводится в уголовно-правовой охране в рамках так называемых государственных преступлений (государственная измена, шпионаж и др.). Проблема заключается в том, что актуализировав одну какую-либо сторону общественных отношений в рамках защиты от преступных посягательств по службе, общество, по сути, оказывается снова в ситуации отсутствия паритета в защите своих интересов в универсальном выражении воли всего со-

циума в конституционном измерении. Одинаковые санкции в данных статьях УК РФ лишний раз доказывают единую природу преступных нарушений интересов службы как на уровне частной службы (гл. 23 УК РФ), так и на уровне публичной (гл. 30 УК РФ). Следует еще раз отметить, что данные «оригинальные новинки» в уголовном законе существенно влияют и на ситуацию борьбы с коррупцией, снижая ее эффективность, внося разлад в основную законодательную базу по борьбе с ней. При повышении ответственности в одной сфере общественных отношений, другие отношения автоматически оказываются по отношению к ним в привилегированном положении. Подобного рода закон был принят под влиянием обоснования авторами насущной проблемы данного законопроекта. Однако, такими, не менее проблемными местами в вопросах безопасности социальной и экономической сфер жизнедеятельности российского общества от потенциальных угроз со стороны разнообразных злоупотребленцев по службе можно назвать, к примеру, космическую отрасль и медицину. Список таких «оригинальных» законодательных предложений можно продолжить, вооружившись справочником потенциальных угроз, но та исторически традиционная системообразующая роль российского уголовного права, отличавшаяся высоким уровнем юридической техники и толкования будет постепенно утрачиваться, низводя уголовное законодательство до уровня криминального чтива. Роль доктрины уголовного права при этом не должна состоять лишь в реакции на зачастую происходящий произвол законодателя и правоприменителей, а должна заключаться в позитивном восприятии окружающей действительности с целью выработки оптимальных путей ее регулирования правовыми методами. Приведенные выше примеры введения законодательных новелл в главы 23 и 30 УК РФ о преступлениях против интересов службы показывают необходимость тщательной подготовки при их внесении в уголовный закон со стороны законодателя и при учете создания новой редакции УК РФ в области уголовно-правовой охраны служебных отношений и борьбы с коррупцией.

Библиографический список

1. Кузнецова Н. Ф. Профилактическая функция уголовного закона // Уголовное право. 1998. № 1. С. 11–20.
2. Собрание законодательства РФ. 01.01.2018. № 1 (Часть I).